

Е.А. СОЛОДКАЯ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПУТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ «УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ»

Характеризуются и классифицируются теоретические основания различных методов реализации стратегии «устойчивого развития». Анализируется влияние материальной среды и культурных ценностей на поведение человека.

Theoretical foundations of the realization of methods of sustainable development strategies are characterized and classified in the article. The influence of the material environment and cultural values on human behavior is analyzed.

Проблема «устойчивого развития» системы «Человек-Природа-Общество» рассматривается в научной и общественно-политической литературе в широком и одновременно узком, «инструментальном» смысле. Деление проводится нами по двум критериям: содержательному и функциональному. Так, например, если работа написана автором или авторами, представляющими определенные государственные институты, то в ней проблема «устойчивого развития» увязывается с вопросами внешней и внутренней политики данного государства. Если рассмотрение данной проблемы с точки зрения содержания затрагивает массу аспектов социального строительства (экономических, демографических, экологических, политических, правовых, образовательных и др.), то функционально она выступает только в одном своем качестве - как атрибут государственной политики, обозначая и прорабатывая ее. Именно такую функцию выполняет, на наш взгляд, белорусская стратегия «устойчивого развития». Согласно этой стратегии процессы, происходящие в конкретно обозначенной стране (Республике Беларусь), тесно связаны с глобальными. Ее цель - это «обеспечение эффективного участия страны в решении вопросов устойчивого социально-экономического развития, в рамках мирового хозяйства...»². Одновременно она детализирует и уточняет (применительно к Беларуси) общие рекомендации Комиссии ООН по устойчивому развитию, краткая суть которых заключается в следующем положении: «удовлетворение нужд современного поколения людей без нанесения ущерба будущим поколениям людей»³.

Для государственной стратегии устойчивого развития важно, чтобы ее положения были научно обоснованы. Отметим, что в работах ученых-теоретиков наблюдается обратная зависимость функционального и содержательного моментов при трактовке проблемы «устойчивого развития». Например, автор, как правило, рассматривает решение этой проблемы в связи с областью своих научных интересов. Тем самым содержательно она сужается до конкретной предметно-тематической области, но практические следствия из данной теории предполагается апплицировать на самые различные функциональные сферы социума (образование, экономику, право и пр.). Таким образом, эти работы имеют четкий теоретический базис и одновременно широкое поле для эмпирической реализации. Предмет исследования данной статьи - именно такие инструментальные теории «устойчивого развития», суть которых сводится к разработке практических способов реализации стратегии устойчивого развития и их теоретического обоснования. Наша цель - проанализировать существующие философские корреля-

ции предлагаемых способов достижения состояния устойчивого развития, осуществить общую типологию теоретических оснований такого рода работ.

Проясним «официальное» (т. е. принятое на межгосударственном (политическом) уровне) содержание термина «устойчивое развитие». Свое широкое распространение этот термин получил благодаря различным международным экологическим форумам. Так, например, О.К. Дрейер и В.А. Лось отмечают, что впервые английский термин «sustainable» (поддерживающий, длительный, устойчивый, непрерывный) в словосочетании «sustainable development», переведенном как «устойчивое развитие», появился в докладе «Всемирная стратегия охраны природы», представленном в 1980 г. Международным союзом охраны природы и природных ресурсов. Свою теоретико-методологическую основу и окончательное концептуальное оформление он получил на международной конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г., где была отмечена долговременность процессов и планетарность масштабов.

Необходимыми условиями для достижения «устойчивого развития» обычно называются:

- признание права людей на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой;
- охрана окружающей среды как неотъемлемая составляющая процесса развития;
- обеспечение в равной мере потребности в развитии человечества и сохранении окружающей среды как для нынешнего, так и для будущих поколений;
- уменьшение разрыва в уровне жизни народов мира, искоренение бедности и нищеты;
- экономический рост, при котором сбалансированы возможности окружающей среды и потребления населения.

Мы рассматриваем «устойчивое развитие» как перспективную социальную модель, цель которой - разрешить современные системные кризисы (экологические, экономические, демографические и т. д.), при этом не исчерпав ресурсов, необходимых для разрешения новых кризисов, как максимум - не допустив подобных кризисов в принципе.

Отмечая теоретические основания предлагаемых способов реализации концепции устойчивого развития, остановимся на классической для философии дихотомии: идеальное - материальное. Такое различие работает в сфере онтологических предпосылок инструментальных теорий устойчивого развития (под инструментальностью в данном случае понимается сугубо научное, напрямую не связанное со сферой политики и экономики, прочтение рассматриваемой проблемы). Согласно этому различию, детерминантой устойчивого развития может являться либо природно-органическая среда, либо мир культурных ценностей. Как правило, и те и другие концепции в своей основе опираются на достижения в области кибернетики, теории систем и самоорганизации, но указанное различие задает совершенно особый ракурс рассмотрения путей достижения «устойчивого развития».

В первом случае решение проблемы увязывается с изменениями в производственно-экономическом секторе жизни общества. В рамках приведенного подхода человек рассматривается прежде всего как биологическое существо, вписанное в природный мир. Единственной его отличительной чертой является способность мыслить. Проблема заключается в том, что свой разум он не использует в достаточной степени или использует не по назначению. А ведь разум является продуктом совместной эволюции человека и природы и должен служить всему живому, а не только одному человеку. Следовательно, решение проблемы «устойчивого развития» видится в достижении планетой ноосферного состояния под руководством науки.

И хотя ноосфера как сфера разума может рассматриваться как идеальная субстанция, для исследуемой нами темы важно, что теории, определяемые здесь органицистскими, предлагают в первую очередь материально-практические методы достижения ноосферного состояния.

Во втором случае в качестве всеобъемлющей системы для конкретно-определенного «кризисного» объекта - системы «Человек-Природа-Общество» выступает мир высших ценностей - цели и идеалы, определяющие человеческое поведение. С этой точки зрения концепция устойчивого развития должна базироваться на принципиально новых представлениях об основах человеческого поведения. Философская же разработка этой концепции требует анализа как традиционных ценностных ориентации, свойственных индустриальному этапу развития цивилизации, так и целей и ценностей «устойчивого развития»⁶, т. е. акцент должен делаться не на промышленно-технологических изменениях, не на сфере производства и потребления, а на социальных инновациях, понимаемых как изменения в области социального управления.

Теории, в которых детерминантой человеческого и социального развития является природно-органическая среда и согласно которым для достижения устойчивого развития необходимо вводить инновации, обслуживающие человека как биологический организм, мы назовем «органицистскими». В случае если же предполагается, что наиболее эффективно управлять социальными процессами можно путем введения новых целевых установок, или, говоря иначе, если предполагается, что человеком правит система высших ценностей, то такого рода теории мы будем называть «гуманитаристскими».

Органицистская трактовка концепции устойчивого развития наследует обширную традицию социально-философской мысли. Представление об обществе как о едином организме, где каждая подсистема выполняет свою специфическую функцию, направленную на достижение общего благополучия, возникло еще в античности. Но «органицизм», о котором идет речь в данной статье, часто прямо декларирует свою оппозиционность классическим социальным концепциям: «Социологический редукционизм - засилие последних десятилетий, сведя ее (историю. - Примеч. Е. С.) к собственному субъективному фактору, клонировал мировоззрение, в котором не оказалось места такому моменту, как совокупный и потенциальный организм народа, способный пребывать в норме и патологии, равно как и в любом из промежуточных состояний»⁷. Согласно этим теориям «общество есть прежде всего естественный объект» и поэтому как открытая система максимально быстро и остро реагирует на изменения во внешней, «естественной» среде обитания; для своего изучения требует использования методов естественных наук.

Приведенная трактовка феномена устойчивого развития акцентирует практическую значимость гармонизации социально-экономической и природоохранной деятельности. Хотя создание ноосферы (а данный термин является наиболее употребительным в этих теориях) подразумевает возрастание роли человеческого разума, основным инструментом реализации устойчивого развития является экономическая деятельность человека. В данном случае эта деятельность должна опираться не на материальные ресурсы природы, а на интеллект человека, что соответственно изменяет само содержание экономической деятельности. По мнению П.Г. Никитенко, речь может идти о создании «ноосферной экономики». Предметом последней является «национальная система воспроизводства разума (знания) в условиях глобализации и информатизации как товара»⁸. Такого рода экономика, как считает П.Г. Никитенко, должна способствовать развитию личности человека и сохранению природы для будущих поколений.

Существуют и другие работы белорусских авторов, в которых проблема «устойчивого развития» раскрывается через призму экономической деятельности. Так, например, М.И. Демчук и А.Т. Юркевич⁹ рассматривают состояние «устойчивого развития» как определенный этап в процессе повышения производственно-экономической эффективности. Различая три направления повышения эффективности, авторы связывают их с определенными периодами развития производственных отношений. Для индустриального производства было характерно простое копирование чужого опыта. В эпоху постиндустриального развития повышение эффективности происходит за счет заимствования передового опыта с адаптацией его к местным условиям. Относительно этапа устойчивого развития цивилизации отмечается активное использование синергетического (именно «синергетического», а не «синергетического») эффекта, получаемого от применения современных технологий в определенной своей совокупности. «Главная сущность обеспечения высокой эффективности здесь состоит в системном единстве целой группы разных технологических решений, каждое из которых использует тот фактор, который недостаточно востребован другой сопрягаемой технологией, или, более того, является для нее вредным побочным явлением, подлежащим нейтрализации»¹⁰. Использование общих производственных факторов (человеческого труда, сырья, капитала) в различных технологиях (т. е. применение эффекта синергизма) позволит создать безотходные производственные циклы и максимально полно использовать имеющиеся ресурсы, что, по мнению авторов, может интерпретироваться как достижение «устойчивого развития».

Подчеркивая управляемый характер процесса «устойчивого развития», органицистские теории считают наиболее эффективным управляющим органом государство, которое должно при этом изменить свои функции, став не контролирующим органом, а анализирующим и прогнозирующим. Такая его роль, по мнению авторов, создает предпосылки для повышения инновационного потенциала общества и для перехода его к новым социально-экономическим отношениям, что, в свою очередь, позволит по-новому выстроить систему отношений между человеком, природой и обществом.

Согласно «гуманитарному» подходу в решении проблемы устойчивого развития, системообразующим и целенаправляющим фактором являются духовные ценности. Этот подход подчеркивает социальный характер данной проблемы и, как правило, речь в нем идет об устойчивом социальном развитии (не умаляя, однако, экологических аспектов этой концепции). Отмечается, что сегодня характер социальных целей и ориентиров человека и человечества определяется системой ценностей, сложившихся в индустриальный период. Индустриальные институты и структуры превращают человека в средство их собственного воспроизводства: «Система ценностей индустриальной культуры фактически обосновывает идентификацию человека с той или иной государственно-территориальной, социальной, национально-этнической группой»¹¹. Такая идентификация приводит к национальным, экономическим и экологическим кризисам, ведь целью объединения в индустриальном обществе, как отмечает В.И. Бойко, является природно-биологическая потребность выживания, связанная с защитой территории и интересов «любой ценой». Поэтому с переходом к постиндустриальной культуре необходима смена именно ценностных приоритетов развития человечества.

Если в органицистских версиях понимания сути устойчивого развития в качестве инструмента реализации новых социально-экономических отношений могут указываться транснациональные корпорации и финансово-промышленные группы¹², то в гуманитарно ориентированных концепциях деятельность транснациональных корпораций получает крайне негативную

оценку. «Корпоративные интересы и цели, проводимые в жизнь формируемыми для этого институтами, поглощают человека как ценность, задают ему "парадигму жизни", соответствующую идеологическим установкам отдельных групп»¹³. Этот процесс В.И. Бойко называет «приватизацией» человека. Чтобы изменить ситуацию в позитивном направлении, необходимо «гуманизировать» всю жизнедеятельность мирового сообщества. «Гуманистический (гуманитарный) вектор должен быть определяющим в реализации интересов как отдельно взятого человека, так и этносов, наций, государств, объединений социально-политического и экономического характера»¹⁴.

В «гуманитаристских» стратегиях устойчивого развития для проведения в жизнь новой социальной политики, направленной на достижения состояния «устойчивого развития», предполагается использовать разнообразные методы: от создания «концепции общественного идеала» до поиска новой модели рациональности и изменения сути социальных функций¹⁵. Если в 70-х гг. XX в. под социальной функцией понимали прежде всего удовлетворение в жизнеобеспечении, в транспорте, в информировании, в поддержании гражданского и правового порядка, образования и т. д., то сейчас, как отмечает Н.С. Розов, необходимо сформировать механизмы для реализации совершенно новых социальных функций, среди которых выделим такие:

- обновление системы общезначимых ценностей и интеграция их с локальными идеологическими, религиозными мировоззрениями, культурными и этическими традициями;
- установление и постоянное обновление международных и национальных образовательных стандартов, направленных на формирование ответственности за общезначимые ценности и устойчивое развитие¹⁶.

Реализовывать эти функции должны и могут не только бюрократические структуры, но и социокультурные механизмы, социальную основу которых могут составить добровольные ассоциации, религиозные общины, клановые и родовые сообщества и т. д.

Н.С. Розов рассматривает устойчивое развитие как «совокупность естественно-искусственных процессов обновления социальных функций», т. е. искусственное создание условий и стимулирование естественных процессов саморазвития. Выполнение социальных функций обеспечивается за счёт социальных методов. Последние представляют собой сложную систему разнородных элементов (люди, социальные структуры, отношения и институты, материальные и иные ресурсы, культурные образцы, материальные и регулятивные процессы и др.). Социальные методы различаются по степени отрефлексированности и технологичности: неотрефлексированные - социокультурные механизмы, неотделимые от психики, ритуалов, традиционных отношений; полностью отрефлексированные социальные технологии, которые могут быть отделены от сообщества, зафиксированы в знаковой форме в виде составляющих (перечней входов и выходов, целей и средств, процедур и операций, сетей и расписаний, норм и стандартов и т. д.)¹⁷.

Таким образом, мы пришли к выводу о существовании определенной оппозиции между органицистскими и гуманитаристскими версиями прочтения проблемы устойчивого развития. Если первые делают акцент на экономических преобразованиях и промышленных инновациях, то вторые в качестве способа изменения существующих социально-экономических отношений рассматривают изменения в мотивации поведения индивида.

Проблему удовлетворения нужд современного поколения людей без нанесения ущерба будущим поколениям можно решить двумя способами. Первый - найти новые варианты удовлетворения существующих нужд человечества. Второй - попытаться сформировать у будущих поколений такие потребности, которые можно было бы удовлетворить с минимальными затратами материальных средств. Понятно, что сам факт выделения двух

таких возможностей дискредитирует ограниченное использование только одной из них. Необходимо учитывать, что потребности человека задаются не только его биологической природой, но и формируются социально-культурной средой. И нельзя также не учитывать существование первичных, биологических потребностей человека (питание, сон и т. д.), требующих удовлетворения в любом случае. Поэтому для достижения состояния устойчивого развития необходимо осуществлять работу одновременно в двух направлениях: формировать потребности и удовлетворять нужды. И только симбиоз двух выделенных подходов к решению проблемы устойчивого развития - органицистского и гуманитарного - может кардинально повлиять на решение основных проблем в системе «Природа-Человек-Общество».

¹ См.: Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь. Мн., 1997; Стратегия устойчивого развития Беларуси: Преемственность и обновление: Аналитический отчет. Мн., 2003.

² Национальная комиссия по устойчивому развитию Республики Беларусь. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь. Мн., 1997. С. 2.

³ Там же. С. 5.

⁴ Дрейер О.К., Лось В.А. Экология и устойчивое развитие: Учеб. пособие. М., 1997. С. 8.

⁵ Розов Н.С. Устойчивое развитие и ценностное сознание. Новосибирск, 1994. С. 3.

⁶ См.: Шевченко А.А. Устойчивое развитие и эволюция идей рациональности. Новосибирск, 1994.

⁷ Сороко Э.М. Человек во взрывающемся мире // Экологические и социокультурные аспекты устойчивого развития. Мн., 1997. С. 28.

⁸ Никитенко П.Г. Инновационная деятельность и устойчивое развитие: Теория и методология / П.Г.Никитенко, А.В. Марков. Мн., 2003. С. 14.

⁹ См.: Демчук М. И., Юркевич А.Т. Республика Беларусь: системные принципы устойчивого развития. Мн., 2003.

¹⁰ Там же. С. 249.

¹¹ Бойко В. И. Ценности и технологии устойчивого развития. Новосибирск, 1994. С. 10.

¹² См.: Никитенко П.Г. Инновационная деятельность и устойчивое развитие. Мн., 2003. С. 13.

¹³ Бойко В. И. Указ. соч. С. 10.

¹⁴ Там же. С. 11.

¹⁵ См.: Бойко В.И. Ценности и технологии устойчивого развития. Новосибирск, 1994; Шевченко А.А. Устойчивое развитие и эволюция идей рациональности. Новосибирск, 1994; Розов Н.С. Указ. соч.

¹⁶ Розов Н.С. Там же. С. 16-17.

¹⁷ Там же. С. 4-5.

Поступила в редакцию 09.01.06.

Елена Антоновна Солодкая - преподаватель кафедры философии БГУИР.